

Великое состязание бессмертных сект в этот раз устроили с поистине грандиозным размахом. Специально для яростных поединков заклинателей меча и сабли Тройные Небеса создали на Зеркальном озере сотню отдельных арен. Для тех же, кто практиковал более утонченные искусства — мастеров магии массивов, техник, лекарей и музыкантов, — в Линчжоу обустроили другие площадки, разделив их на шесть больших секторов.

Линчжоу вмиг наводнили молодые заклинатели и заклинательницы со всех уголков поднебесной. Пёстрая, нарядная толпа бурлила жизнью: повсюду вспыхивали мимолётные увлечения, завязывались пылкие романы, разгоралась вражда... Чэн Си не успел толком посмотреть ни одного приличного боя, зато чужих секретов и сплетен наслушался столько, что едва не лопался от пресыщения.

Чего здесь только не происходило! К примеру, первые ученики Школы Плывущих Облаков и Секты Персикового Цвета сошлись на помосте в яростной схватке, но прямо посреди боя один из них вдруг опустился на колени и сделал сопернику предложение, заставив зрителей застыть в изумлении от столь неуместной романтики. Или история про одного искусного обманщика, который ухитрялся водить за нос сразу восемь пассий, пока обман не раскрылся — тогда разгневанные девицы объединились, избили мерзавца и сбросили в Зеркальное озеро на корм рыбам. Не обошлось и без классических сюжетов, когда прекрасные девы спасали юношей, а те в благодарность клялись связать с ними судьбу... Всё это невольно заставляло Чэн Си по-новому взглянуть на мир заклинателей.

Когда за первый же день образовалось целых шесть влюблённых пар, Чэн Си начал всерьёз подозревать, что все эти люди прибыли сюда вовсе не ради поединков, а исключительно ради устройства личной жизни.

В эти дни Академия Духовной Горы заметно ослабила надзор за учениками. Предоставленные сами себе, молодые люди бездельничали, бродили по окрестностям и даже записывались на состязания. Чэн Си прекрасно знал цену собственным силам и лезть на рожон не стремился. Он с удовольствием предавался праздности и планировал безвылазно лениться в своём тихом дворике целых полмесяца, однако поддался настойчивым уговорам Е Хуайяня и остальных. В конце концов ему пришлось пересилить себя, покинуть убежище и отправиться на арены — поддержать друзей.

Признаться честно, оказавшись посреди бушующей толпы, Чэн Си быстро понял: в его поддержке здесь никто особо не нуждался.

Стоило Шэнь Синхэ одолеть соперника одним молниеносным ударом, как восторженный визг собравшихся у помоста заклинательниц едва не лишил Чэн Си слуха. В воздух дождём полетели цветы и драгоценные подвески. Чэн Си, зажатый в толпе разгорячённых девиц, плыл по воле волн, чувствуя себя жалкой щепкой в бушующем океане. Его буквально несли на руках от одной арены к другой. Повсюду гремели овации, на помостах сияли гордые, уверенные в себе юноши, а Чэн Си внизу рисковал превратиться в лепёшку.

Кое-как отыскав брешь в этой живой стене, он выбрался наружу и укрылся в неприметном тенистом уголке. Переводя дух, Чэн Си мысленно поклялся, что ноги его больше не будет в подобных местах.

Он набрёл на уединённую беседку у воды. От арен она находилась далеко, разглядеть отсюда ничего было нельзя. Вдоль пруда тянулась длинная крытая галерея, стиснутая со всех сторон густыми зарослями лотосов. Сорвав широкий лист и водрузив его себе на голову, Чэн Си принялся обмахиваться им, как веером. Внезапно сквозь мирный шорох листвы до его слуха донеслись резкие, диссонирующие звуки.

— Ха-ха-ха, ну и ничтожество! — донёсся из глубины лotosового пруда наглый, издевательский хохот.

— Ах ты, дешёвка! Вставай давай, укуси меня, если смелости хватит! Ну же, давай!

— Грязь безродная, из ниоткуда вылез, а ещё смеешь передо мной ерепениться!

Донёсся глухой стук ударов. Придерживая лист лотоса на голове, Чэн Си осторожно выглянул из своего укрытия. Сквозь просветы в зарослях он увидел нескольких юношей в бледно-сиреневых ученических мантиях. Они грубо хватали кого-то за волосы и с силой окунали лицом в воду. На деревянном настиле галереи валялось несколько рассыпанных водяных орехов.

Какое поразительное совпадение. Эти сиреневые одежды показались Чэн Си до боли знакомыми — именно такие мантии носили ученики Обители Облачного Слияния на Крайнем Востоке.

У Чэн Си мгновенно загудело в голове. «Твою мать, — мысленно выругался он. — У других злодеи — это порождения тьмы и жестокие демоны. Почему же выходцы из моего родного клана, этой якобы праведной обители, ведут себя как последнее отребье, притесняя слабых? Они что, буквально каждую секунду своей жизни сознательно ускоряют путь к неминуемой гибели?»

Заметив, что негодяи принялись стягивать с жертвы одежду, Чэн Си швырнул в их сторону сорванный лист и в ярости крикнул:

— А ну стоять! Отпустите его! Вы что, устав Обители Облачного Слияния псам скормили?!

Мучители, увлечённо ломавшие несчастному пальцы, никак не ожидали, что из густых зарослей вдруг вынырнет яркий зелёный силуэт, похожий на оживший дух лотоса. От неожиданности они так и замерли.

Впрочем, дурная слава заправила из Обители Облачного Слияния ходила не на пустом месте. Оглядевшись и поняв, что перед ними всего лишь одинокий ученик Академии, четверка

хулиганов тут же оправилась от испуга.

— Ты ещё кто такой? — глумливо процедил один из них.

Бросив свою полуживую жертву, эти рослые парни не спеша двинулись к Чэн Си, беря его в кольцо. Их предводитель бесцеремонно окинул юношу оценивающим взглядом:

— Ого, а личиком не обделён. Что, тоже хочешь позабавиться с молодым господином?

Губы Чэн Си дрогнули в презрительной усмешке.

— Позабавиться? — холодно переспросил он. — Боюсь, у вас жизней не хватит на такие забавы.

Взмахнув рукой, он швырнул жетон ученика Обители прямо в лицо наглецу.

— Чэн Юнь вас именно этому учил? — ледяным тоном спросил Чэн Си. — Творить бесчинства на чужой земле? Вы позорите имя нашего клана!

Предводитель банды уже готовился излить всю свою ярость, но приятель вовремя схватил его за рукав. Посмотрев на упавший под ноги жетон, юноша обомлел: на золотом покрытии красовался искусно выгравированный иероглиф «Си».

А во всей Обители Облачного Слияния подобный жетон существовал в единственном экземпляре.

— Быть не может... Подделка? — у главаря задрожали пальцы. — Разве не говорили, что он... уединённо восстанавливает силы в загородной усадьбе? Откуда ему взяться в Линчжоу?

— Можете позвать Чэн Юня, пусть лично проверит, настоящий я или нет, — безучастно произнёс Чэн Си. — Я подожду прямо здесь. Идите и приведите его.

Юноша украдкой взгляделся в лицо собеседника. Тот был одет в самое простое повседневное одеяние зелёного цвета, а в его облике сквозила некоторая болезненная бледность. Однако если присмотреться, нельзя было не заметить поразительное сходство его черт с обликом Старшего молодого господина.

Сердце главаря ушло в пятки. В памяти мгновенно всплыли мрачные слухи, которые шёпотом пересказывали друг другу в Обители. Юношу прошиб холодный пот.

Посторонним это было неведомо, но Третий молодой господин Чэн, казавшийся на первый взгляд безобидным и слабым калекой, на самом деле являлся чудовищем, чьи злодеяния не

знали границ. Из-за слабого здоровья он большую часть времени проводил прикованным к постели, однако за этим скрывался изощрённый садист. Будучи в секте, он обожал забавляться пытками и казнями. Сдирать заживо кожу, дробить кости неудобным — для его прихвостней это было обычным делом. Но поскольку глава секты безумно любил младшего сына, всю эту грязь тщательно скрывали от посторонних глаз.

Но то, что слухи не выходили за пределы клана, не означало, что этого не происходило. Будучи учеником из числа доверенных лиц нового поколения Обители, этот парень краем уха слышал предостережения от старших родственников: «Ни в коем случае не попадайся на глаза Третьему молодому господину. А если уж встретил — веди себя тише воды, ниже травы. Притворись камнем, сухой веткой, делай что угодно, лишь бы не привлечь его внимания. Ибо если он будет в хорошем расположении духа — ты покойник, а если разозлится — обретёшь самую мучительную смерть».

И если сами они были обычными мелкими хулиганами, промышлявшими грабежом и насилием, то Чэн Си являлся воплощением самого беспощадного демона.

В последние годы в Обители прекратились загадочные исчезновения людей. Все решили, что у главы секты наконец проснулась совесть и он сослал безумного сына в отдалённое поместье доживать свои дни под замком. А он, оказывается, преспокойно развлекался в Линчжоу! Да ещё и выглядел на удивление окрепшим!

Поистине, привилегии любимого младшего сына были таковы, что Второму молодому господину до них было как до луны.

Разумеется, никто из них не посмел бы действительно позвать Второго молодого господина. Стоило тому узнать об их проделках, и с них спустили бы шкуру. Вся компания дружно рухнула на колени, принимаясь неистово биться лбами о настил:

— Пощадите, молодой господин! Мы виноваты! Смилуйтесь!

Чэн Си раздражённо цыкнул. Пройдя мимо них, он приблизился к барахтающемуся в воде избитому юноше и помог ему выбраться на берег.

На вид спасённому было не больше шестнадцати. Его тонкие, почти девичьи черты лица сейчас казались жалкими: лоб был разбит, под глазом наливался багровый синяк, а воротник изодранной рубахи покрывали пятна крови. Мальчишка выглядел хрупким и беззащитным, однако, словно не чувствуя боли, он открыто и благодарно улыбнулся Чэн Си:

— Спасибо вам, господин заклинатель! Век буду благодарен за спасение!

— Не стоит благодарности, — Чэн Си аккуратно помог ему встать. — К какому ордену ты принадлежишь?

— Я не заклинатель, я обычный человек, — юноша поднялся на ноги. Его глаза сияли удивительной чистотой. — Я проделал этот путь, чтобы отыскать своего спасителя!

Чэн Си окинул его взглядом. Мальчик казался простодушным до глупости, словно сбежавший из дома ребёнок. Усадив его в тени беседки, Чэн Си протянул ему чистый платок, чтобы вытереть кровь, и мягко спросил:

— И кто же твой спаситель?

— Его зовут Су Шицин. У него есть очень-очень длинный меч, — юноша преданно заглянул ему в глаза. — Быть может, вы знакомы с ним?

Имя Су Шицина ровным счётом ничего не говорило Чэн Си.

— Как будет время, я загляну в списки учеников, — Чэн Си нахмурился, убирая приставшую к волосам мальчика нитку водорослей. — Как тебя зовут? Откуда ты родом?

— Сяо Тань, — приветливо улыбнулся тот, явив очаровательную ямочку на щеке. — Су Сяотань. Я из Посёлка Чистых Вод.

Посёлок Чистых Вод... Должно быть, какое-то глухое захолустье. Чэн Си перевёл суровый взгляд на дрожащих учеников, всё ещё стоявших перед ним на коленях:

— Это вы привезли его в Линчжоу?

— Да... да, господин... — заикаясь от страха, заговорил один из них, пока пот застилал ему глаза. — Третий молодой господин, умоляем, послушайте! Это чистой воды недоразумение! Этот мальчишка — обычный пройдоха! Он торгует собой, шлюха придорожная! Мы взяли его с собой в Линчжоу лишь ради забавы, а он... едва сойдя с духовного судна, попытался сбежать! Вот мы и решили проучить его немного...

— Мы заслуживаем смерти! Нарушили ваш покой, испортили прогулку! Позор на наши головы! — они продолжали исступлённо биться головами о деревянные доски.

Они до сих пор были убеждены, что их наказывают за испорченный отдых Чэн Си, а вовсе не за издевательства над живым человеком. Обычные люди в их глазах действительно были не более чем бесправным скотом.

От их непроходимой тупости и жестокости Чэн Си едва сдерживал тошноту. Однако, помня о своей репутации безумного садиста, он заставил себя подавить праведный гнев и лишь зловеще процедил сквозь зубы:

— Значит, понимаете, что опозорили Обитель? В состязаниях вы больше не участвуете. Я лично позабочусь, чтобы это дело дошло до Старшего брата. По возвращении явитесь к старейшине надзирателей за суровым наказанием. А теперь — пошли вон, пока я не передумал!

Если слухи дойдут до Старшего молодого господина, живыми им не выбраться. Ученики окончательно обмякли, их губы мелко дрожали. Чэн Си ожёг их ледяным взглядом:

— Что? Или желаете остаться и составить мне компанию?

— Н-нет... не смеем...

Они поспешно ретировались, едва не сбивая друг друга с ног.

— Я не шлюха... — раздался тихий, прерывистый голосок.

Чэн Си опустил взгляд. Су Сяотань, отчаянно комкая край мокрой рубахи, искренне произнёс:

— Я очень хотел поскорее добраться до Линчжоу, но у меня совсем не было денег. Меня приютили сестрицы из весёлого дома, разрешили помогать по хозяйству. Я долго копил медяки, но всё равно не хватало на дорогу. Тогда эти господа заклинатели сказали, что им по пути и они могут подвезти меня. В плату они взяли лишь пригоршню лотосовых орехов.

— Спаситель учил меня, что никогда нельзя продавать себя, и я всегда слушался! Я ничем таким не занимался... Я думал, они добрые люди, а они набросились на меня, избили и стали срывать одежду. Вот я и укусил одного.

Сквозь насквозь промокшую ткань проступали его худые лопатки и хребет — мальчик казался беззащитным, как брошенный под дождём котёнок. Чэн Си снял свою верхнюю мантию, бережно накинул её на худые плечи Су Сяотаня и мягко произнёс:

— Я знаю, глупыш, верю тебе. Давай сделаем так: сначала ты пойдёшь со мной, согреешься, отмоешься и переоденешься в сухое. А я тем временем разузнаю, где сейчас твой спаситель.

Глаза Су Сяотаня радостно заблестели:

— Спасибо, господин заклинатель! Спаситель говорил, что за добро всегда нужно платить добром... У меня... у меня есть водяные орехи! Отведаете? Больше у меня ничего нет, — мальчик разжал исцарапанный, окровавленный кулак, на ладони которого лежал очищенный плод. — Я вёз их из самого Посёлка Чистых Вод. Они невероятно вкусные, даже мой спаситель хвалил их за сладость.

— Спасибо, — Чэн Си осторожно взял орех, разломил его и попробовал. Вкус действительно оказался удивительно нежным и сладким.

<http://bllate.org/book/18408/1799578>